

Писатель Лев Экономов, известный читателям по повестям и романам об авиаторах, ракетостроителях и исследователях космоса, а также по научно-популярным изданиям, предлагает фрагменты из заключительных глав нового произведения "Наедине с загадочным Сталиным" (роман-версия), где показывает превратности нашей истории, изломы убеждений и душевые сдвиги героев, приковывает внимание читателя к необычным фактам и неразгаданным явлениям бытия, отваживается заглянуть в запредельный мир подсознательного, в мистику, по ту сторону добра и зла.

ПРОИСШЕСТВИЕ В ГОСТЕВОМ ДОМЕ

Не хвали того, чего не вправе ругать

Старая мудрость

Разные люди по разному смотрят на одно и то же явление

"Собеседник"

Гости разошлись за полночь. Кого-то увезли домой на машинах верные шоферы, они же тайные телохранители и денщики, служившие своим хозяевам помногу лет, знавшие их наклонности и привычки, тайные грехи и пристрастия, получая за умение ничего не видеть, ничего не слышать и помалкивать сверх положенной зарплаты надбавки в виде пропусков в закрытые распределители, где можно было приобрести дефицитные продукты питания по дешевке и товары повышенного спроса из-за бугра, абонементы и пропуска на престижные мероприятия для партийной элиты.

Особо накачавшихся горячительными напитками увели под руки в номера, где их ждали расправленные постели с накрахмаленными простынями. Среди таковых оказался и Водопаров, начисто забывший о предстоящих родах жены, на которых собирался присутствовать.

Генерал Ерыкалов напомнил ему об этом. Водопаров шумно вздохнул, чтобы подавить икоту:

— У жены будут астральные роды.

— Как это понимать?

— Психовед Матсон-Ганопольский введет мою Сонечку в особый транс. Это наподобие гипноза. Роженица по его воле переместится в область психофизической мистики и будет наблюдать себя со стороны, не ощущая боли, как отлетевшие души умерших наблюдают за своими вместилищами — телами и близкими людьми на похоронах. Так что мое присутствие излишне. И меня увидит..., — и тут же уронил лысую голову на плечо генерала и захрапел.

И такое говорил главный редактор нашей областной газеты "Путь к коммунизму", что совсем не простиительно бывшему обкомовцу, воспитанному на диалектическом материализме и коммунистической идеологии. Видно, развязался язык от выпитого. Ну, да ладно, я еще врежу ему на трезвую голову.

Что же касается Матсона-Ганопольского, который, кстати сказать, является родным братом моей благодерной, то тут я бессилен. На этого беспартийного нигилиста невозможно воздействовать из-за полной диаметральности наших представлений и суждений о мире и законах природы, хотя он, как это ни странно, вписался в наше окружение и пользуется авторитетом, к нему тянутся жаждущие чуда. Дело в том,

что этот высоколобый интеллектуал и энциклопедист с некой мистической дымкой на холеном лице и хорошо подвещенным языком, является страстным поклонником Фрейда, а также всякой зауми и чортовщины, на которые опять пошла мода, интересуется мистикой, парapsихологией, верит в тайные высшие силы и пси-поле, неведомые параллельные или "вложенные друг в друга миры", в нуль-пространство и запредельные реальности (он их называет виртуальными).

— А роды в воде не хотели бы использовать? — спросил Ерыкалов у редактора с лукавой подковыркой, растолкав его.

— Хотели бы, — сказал очнувшийся Водопаров, тяжело поднимаясь на ноги с помощью подоспевшего коменданта дома. — Это у нас впереди. И в воде, и под водой.

— Так вы и до пятого океана доберетесь. Парашютисты уже совокупляются в свободном полете. Ведь мы и тут "впереди планеты всей", скоро и рожать там исхитрятся наши герои-первоходцы. Может, и в космосе попробуете?

— Если бы это было в наших возможностях, — сказал Водопаров, уходя под руку с комендантом. — Мы намерены увеличить население нашей страны по крайней мере на дюжину сорванцов.

— Пожалуйно при нынешнем геноциде, — заметил генерал.

Отправился со своей переводчицей Луизой почивать и японский бизнесмен. Им была определена лучшая комната, а вернее, целый отсек, — пусть знают наше гостеприимство.

Вот уж не думал, что этот косоглазый подвержен зеленому змию и тоже надерется вусмерть, как сказала бы моя dochь. А может, его прихотила к этому переводчица, оказавшаяся нашей соотечественницей. Впрочем, я где-то читал, что японцы по части выпивки опережают другие страны, но это не мешает их долгожительству. Надо было видеть, как он опрокидывал в себя рюмку за рюмкой, высоко задирая аккуратно подстриженную головку, а свободной рукой придерживал затылок, словно боялся, что свернёт себе шею. И почти не закусывал, только потел и постоянно вытирал свое желтое лицо платком, без конца улыбался и кланялся всем, кто заговаривал с ним, и почему-то казался мне скользким обмылком. С ним надо было держать ухо востро.

Да и генералу не приглянулся этот гастролер. Ерыкалов вообще недолюбливал зарубежных бизнесменов, прискакавших к нам за сверхприбылями со всех концов света.

Хотят высосать наши недра, разрушить культуру, сделать нас такими же бездуховными, как сами, — заметил он, с чем я не мог не согласиться. У меня с Ерыкаловым одинаковые взгляды на обстановку в стране и в мире, и мы сильно переживаем за судьбу нашей державы, которая трещит по швам и вот-вот развалится.

Разбрелась по своим местам и обслуга, кое-как убрав со стола. А мне не спалось. Я чувствовал себя ответственным за все, что происходило в доме в этот суматошный вечер и что произойдет утром, когда япошка оклемается и снова начнет обрабатывать меня по поводу открытия совместного предприятия.

На всякий случай решил обойти перед сном апартаменты затихшего особняка, хотя обслуга и навела маломальский порядок, убрала со стола посуду, пустые бутылки, выбросила из пепельниц окурки (ведь кто-то мог по пьянке оставить горящую сигарету), закрыла форточки, выключила электричество. Но не мешало и самому в этом убедиться.

Никогда еще мне не доводилось бывать здесь в затихшем двухэтажном здании ночью, один на один с каменными стенами вытянутых арочных переходов из одного помещения в другое, образующих анфиладу комнат с высокими дубовыми дверями и циркульными зальцами в виде эркеров в коридорах, расположенных на разных уровнях, в подвале с низким сводчатым потолком, где раньше помещались подсобные помещения, кладовка, столовая и кухня. Я даже не представлял себе, что в этом доме с погашенными огнями, где еще совсем недавно все ходило ходуном и стоял дым комом, может быть так неуютно и одиночно. Это, похожее на средневековый замок здание, местные жители называли чертогом дьявола и старались обходить стороной. Возможно, так говорилось по злобе на обкомовские привилегии.

Я узнал от коменданта, что особняк был построен очень давно сосланным царскими властями инородцем, приехавшим в Россию то ли из Испании, то ли из Индии, слыл невероятным затворником, которому прислуживала полуумная немая женщина. За владельцем дома закрепилась дурная слава. Он будто бы занимался алхимией, оккультными науками, был связан с потусторонними силами и обитателями тонких миров. Его называли чернокнижником.

И еще ходил слух, что хозяин помогал материально революционерам, даже встречался здесь с товарищем Сталиным во время его побега из очередной сибирской ссылки, за что вскоре поплатился жизнью. Его обнаружили без головы в подвале, где находилась химическая лаборатория, которую тоже тогда разгромили, перебив тигли, колбы и реторты. А бессловесную служанку его, у которой ничего не удалось выведать во время расследования, пустили по миру. Кто совершил это злодеяние и куда девалась голова алхимика, осталось тайной, как и то, каким образом владелец дома удавалось превращать олово в благородный металл, которым он, якобы, снабжал революционеров.

После этого дом многие годы пустовал, сделавшись пристанищем диких зверей, летучих мышей и птиц. А потом его преобразили, снесли несуразные башни с амбразурами и причудливыми надстройками, сняли тяжелые кованые решетки с окон и в нем поселился архиерей, видимо прельщененный необычайно живописными окрестностями и озером с жирными карасями, на берегу которого построили красивую часовенку. Но вскоре грянула первая мировая война, завершившаяся у нас в стране революцией, и архиерей лишили жизни, причем таким же варварским образом, как и алхимика, что давало повод думать о мести за чернокнижника. Это обстоятельство усугубило отрицательное отношение как к поместью (его называли проклятым), так и к дому, который тоже пострадал во время боев за советскую власть. Но толстые кирпичные стены и крытая медью крыша уцелели, а поэтому строение скоро восстановили, обширный подвал превратили в столовую, и там обосновалась трудовая коммуна, которую местные жители называли колонией, где поселились бывшие ссыльные политические, объединившиеся для совместной жизни и работы на коммунистических началах. Там будто бы все было общее, даже жены, которые, правда, ни на что такое уже не были способны. Однако старые и в большинстве своем больные и немощные коммунары быстро вымерли, а новых не удалось заарканить организаторам обобществления всего и вся. И здание опять стало пустовать, пока на него не положили глаз наши шустрые обкомовцы, искающие красивое загородное место, где можно было бы устроить комфортабельный дом отдыха для приближенных к власти персон.

Облюбованную зону оградили высоким забором, после чего особняк реконструировали, а часовенку снесли, и в нем началась совсем другая жизнь: обособленно вольготная и сътая до неприличия. А то, что об этом доме шла дурная слава, и будто бы в нем даже водились привидения бывших хозяев, которые устраивали между собой по ночам разборки, а в ок-

рестностях якобы водились черти, кикиморы и прочая нечисть, никого из коммунистов, а стало быть, и атеистов, не верящих ни в Бога, ни в черта, не волновало. Мало ли каких диких сказок навыдумывали темные невежественные люди и неуемные фантазеры. Ну, замечали с кем-то некоторые аномалии во время пребывания в доме. У кого-то начинала кружиться голова или возникала боль в какой-нибудь части тела, сводило мышцы рук или ног, мурашки бегали по спине, звенело в ушах, кого-то покачивало. А некоторые ощущали вибрацию под полом. Так что из того: люди здесь нередко находились под большим градусом, а это определенным образом сказывалось на самочувствии.

Однако пристанище для партийных функционеров было что надо. Его к тому же несколько раз обновляли и перестраивали, обычно связывая это с прибытием высоких гостей из центра. Бывший до меня секретарь обкома партии, теперь уже отправившийся к праотцам, рассказывал мне, как в 1928 году здесь ожидали приезда самого товарища Сталина, когда он приезжал в Сибирь в связи с неудовлетворительным ходом заготовок в крае. Иосиф Виссарионович побывал тогда в Новосибирске, Барнауле, Омске, Рубцовске, а в наш город так и не удалось заглянуть, хотя к его встрече местные власти готовились усиленно, и тогда много хорошего было сделано. И это хорошее по сию пору украшает область, напоминая старожилам о том далеком времени.

И позже были переделки, уже при моем верховодстве, когда мы ожидали высоких гостей из Центрального Комитета партии, сначала во главе с Брежnevым, потом с Андроповым, под началом которого я служил в КГБ, и надеялся, что этот сильный человек вспомнит меня, своего кадровика. Но столичные тусы не пожаловали к нам, предпочитая для вояжей более теплые mestечки: южные республики и края, где правили Алиев, Шеварднадзе, Горбачев, Медунов и им подобные. Там высоких визитеров обхаживали с умением, достойным персонажей, выведенных Гоголем в "Ревизоре", одаривали дорогими подношениями. И не напрасно старались. Многие из этих "умельцев", расстилавших ковры под ноги московских бонз, были щедро обласканы ими и переведены в Белокаменную и заняли там самые высокие посты. А одному из них даже удалось стать президентом Советского Союза, что у многих, знаяших его мелкотравчатость и суесловие, вызывало недоумение.

А ведь мы тоже сумели бы ублажить кого угодно в нашем особняке, над убранством которого трудились лучшие декораторы или, как теперь говорят, дизайнеры нашего города. Здесь все соответствовало требованиям, которые предъявлялись к дачам, предназначенным для высокого начальства и к домам приемов. Он был оборудован по последнему слову строительной техники с использованием зарубежных материалов. Здесь все располагало к отдыху. Боковые приделы соединялись с тыльной стороны просторной стеклянной галереей с вензелевыми деревьями и фонтаном, подсвеченная вода которого низвергалась в бассейн, снабженный специальным агрегатом для создания искусственных волн. Галерея смыкалась с гостиной-столовой, с потолка которой свисали хрустальные люстры. А на стенах висели картины в золоченых рамках из запасников нашего музея. Здесь проходили встречи "на высоком уровне", когда того требовала конфиденциальность, как, например, нынче, торжества по случаю революционных праздников и юбилеев. Собираясь вместе, мы пели хорошие советские и революционные песни, объединенные одной мыслью:

Сегодня мы на пароходе,
Мы к коммунизму на пути.
В коммунистической бригаде
С нами Ленин впереди.

А в холле, выдержанном в мягких приглушенных тонах с колоннами по кругу, можно было уединиться за раскидистыми пальмами в кадках для приватного разговора, посмотреть телевизор или видео на большом экране, выпить что-нибудь и расслабиться.

В примыкающих к холлу приделах размещались номера. Один придел предназначался для избранных. Там располагались высокие гости. Отдыхали от трудов отцы города с семьями, когда на юге кончался купальный сезон. Служалось здесь бывать и министрам из Москвы, членам высоких комиссий, приезжавших с проверками и ревизиями, оставались довольны, хотя у нас и не всегда было все тип-топ. Апартаменты этой половины были обставлены мягкой арабской мебелью с резьбой и бронзовыми накладками, цветными телевизорами.

В другой половине останавливались люди пожиже рангом, попроще, секретари райкомов, председатели райисполкомов, аппаратчики других ведомств среднего калибра. Этой же половиной пользовалась и областная комсомолия. Был сюда доступ и отрыскам нашего руководства: отмечали дни рождения и знаменательные даты. У них были другие песни: в исполнении Галича, Высоцкого, Розенбаума, Окуджавы, Пугачевой и совсем уж бездарных и безголосых бардов. Одни названия чего стоят: "Крематорий", "Лепрозорий", "Адский аборт", "Путана" и тому подобные.

Голова у меня раскалывалась от выпитого. В ней путались обрывки фраз из разговоров с гостем на аэродроме, по дороге сюда и здесь, во время застолья.

Не все получилось гладко, хотя начало обещало быть хорошим. Я послал на аэродром Ерыкалова со своими людьми на моей "Чайке", которую мне удалось купить за бесценок, когда распродавались повсеместно старые обкомовские машины. Знакомые мастера довели ее, что называется, до ума, и она выглядела как новенькая.

Говорят, человек предполагает, а Бог располагает. Не знаю, Бог или черт тут постарался. Дело в том, что прибыл к нам не француз, которого мы ожидали, а япошка, чего мы не могли предвидеть (тут уж, видно, наша "расейская" безалаберность сыграла с нами злую шутку: правая рука не знает, что делает левая, даже в Белокаменной, на партийном Олимпе, откуда меня известили о госте и настоятельно просили оказать ему все знаки внимания. Откровенно говоря, меня это не могло не удивить. Ведь правители Японии считают, что не должны вести с нами дела, пока не решатся спорные вопросы о северных территориях. А они вряд ли могут быть скоро решены. Захваченные нами во время войны острова мы не собирались им отдавать. Впрочем, от Горбачева и его приспешников типа Яковлева и Шеварднадзе все можно ожидать. Они и от Прибалтики могут отказаться, если прибалты захотят отсоединиться от Союза нерушимого, о чем вовсю уже идут разговоры. И шельф Баренцева моря отдадут не за понюшку табака.

А Ерыкалов заготовил пышное приветствие на французском с экскурсами в славное прошлое двух великих народов, боровшихся рука об руку с гитлеровцами. Ну, а прилетевший к нам человек французским не владел и ответил по-английски, которого никто не знал из встречавших.

Что там ни говори, овладеть английским, на котором сейчас изъясняется чуть ли не добрая половина людей земного шара, не помешало бы. Это опять же наше "расейское" небрежение (да и лень) виноваты. Иностранцы, кроме своего языка, как правило, владеют то ли английским, то ли немецким, то ли французским или испанским. Даже в какой-нибудь беспоротной Африке балакают на нескольких языках. А у нас живущие, скажем, в Прибалтике десятилетиями русские не удосужились изучить местный язык. Да что говорить: мы на родном-то говорим косноязычно. Послушать наших правителей — уши вянут. Президент Горбачев такое несет, что без поллитра не разобрать его вывертов, несмотря на то, что он, вроде бы, окончил два института. Можно представить, как учился этот словоблуд и каковы его способности. А его благоверная, боясь сморозить глупость, вообще говорит абзацами с такими паузами между словами, что можно сдохнуть, пока дождешься, что она намеревается сказать. А ведь не хухры-мухры, кандидат наук, доцент.

Да и дикторы радио и телевидения сплошь и рядом допускают непростительные ляпы. Я уж не говорю о неправильных ударениях в словах и прочих особенностях нашего великого и могучего...

В общем, на аэродроме получилась заминка. Сгладили ситуацию, спасибо им, выделенные нами для встречи прекрасные горожанки в национальных русских одеждах, с кокошниками на голове и лучезарными улыбками на устах, хотя им и холодновато было на морозе, но терпели, зная, что руководство их отблагодарит — я обещал всем дать по две недели оплаченного отпуска. Они приподнесли гостю традиционные хлеб и соль на полотенце с вышитым изречением опять же на французском.

И тут из-за спины японца выдвинулась переводчица, прилетевшая с бизнесменом — эта как слизавшая длинноногая особа, которая не была похожа на японку и прекрасно владела русским языком. Более того, в ее говоре и интонациях угадывалось что-то свойственное речи нашего края.

— Мацуумура Тонаки приветствует всех и благодарит за оказанное ему внимание, — сказала она генералу и его спутникам, играя глазами с длинными, может, приkleенными ресницами.

Черт бы побрал этого самурая! Так мы называли японцев, ориентируясь на фильмы довоенной поры, зарившихся на часть нашей территории и еще в 1918 году оккупировавших российский Дальний Восток.

Уж не является ли этот Тонаки родственником бывшего премьер-министра и министра иностранных дел Японии, барона Гинти Тонаки, который некогда разработал ... план поэтапного установления японского мирового господства и обратился к императору Хирохито с просьбой содействовать его реализации. Тогда же были выбраны и пункты, по которым японцы намеревались нанести точные удары. Они надеялись овладеть богатствами Манчжурии, завоевать Китай и сокрушить США, после чего, по их мнению, другие страны должны были капитулировать.

Разговор в пути шел довольно банальный и напоминал интервью, которое берут наши журналисты у иностранцев, прибывающих в Советский Союз.

Думаю, в этом месте своего не очень стройного повествования забежать немного вперед и рассказать о японце и его переводчице то, что

я узнал чуть позднее по нашим закрытым каналам. Как выяснилось (выяснить мы умеем), гость уже приезжал в Советский Союз по бизнесменским делам. Откуда его тоже довелось побывать в России, но не гостем, а военнопленным. Он был осужден советским военным трибуналом в числе шести тысяч японцев — ему вменялось в вину участие в разработке планов нападения Квантунской армии на советский Дальний Восток. Таким образом, не исключалось, что мы с ним даже где-то встречались на дорогах войны и, может, стреляли один в другого и... промахнулись, иначе бы кто-то из нас двоих уже кормил червей в безымянной могиле. В 1956 году Указом Президиума Верховного Совета СССР он был досрочно освобожден из лагеря вместе с большой группой заключенных и реабилитирован. Но это так, к слову.

Сын японского генерала занялся бизнесом.

В нашей стране он не первый раз, даже немножко балакал по-русски. Здесь он нашел себе в гостинице "Космос" подругу, которая годилась ему в дочери, и теперь перебралась в Японию и работает у него личным секретарем-референтом и переводчицей. Помогает вести торговые дела с Россией. Похоже, на ней лежали и более интимные обязанности. А до этого, как можно было догадаться, она вела вольный образ жизни, а точнее, — была дамой полусвета, а еще откровеннее — валютной потаскушки. У нас сейчас таких тысячи и тысячи пасутся у гостиниц и ресторанов, на вокзалах. Ну, да это его дело. На вкус и цвет товарищей нет. Говорят, что из них иногда получаются хорошие жены. Так ли это — не знаю. И знать не хочу. И вообще, все это похоже на красавую сказочку в американском духе. В США даже кино сняли с привлекательным названием "Хорошенькая женщина" о том, как начинающая проститутка знакомится с миллионером, и тот наставляет ее на путь истинный. Впрочем, наша бывшая путана тоже не ударила в грязь лицом: эта как дива со жгуче черными, слегка выующими волосами, обворожительной улыбкой и огромными синими глазами, в которых можно утонуть. Вот японец в них, видно, и утонул. Она была на голову выше своего патрона, но это не помешало ей насть сапоги на высоченном каблуке, что, вероятно, нравилось косоглазому карлику. В ее фигуре было много плотского, чувственного.

Благодаря очаровательной и, как оказалось, весьма неглупой переводчице, прекрасно знавшей нашу действительность и разбирающейся в бизнесе, а также ее милой, почти детской непосредственности, которая всегда располагает, между нами и гостем быстро наладился контакт, и мы почувствовали себя раскованно, хотя я никак не мог запомнить его мудрено-го, трудно выговариваемого имени.

Мне показалось, переводчица, ее звали Луиза, прижилась в стране восходящего солнца и, похоже, пустила корни. Однако, как вскоре выяснилось, она не нашла там свое счастье. Далеко не все ночные бабочки обретают за рубежом вторую жизнь и по прошествии какого-то времени их тянет обратно, в Россию, где и стены помогают.

Кстати, наши кинематографисты тоже затронули эту "дущепитательную тему" (заимствовать они мастера), выдав на гора фильм "Интердевочка", где советская путана выходит замуж за иностранца. Но счастье ей тоже не улыбнулось, как не улыбается оно многим нашим девицам, отправившимся за рубеж в поисках благополучия и довольства. Их, как правило, используют во всяких сомнительных шоу с раздеванием, перед публикой, в домах терпимости. И далеко не всем из прозревших удается вырваться из цепких лап зарубежных предпринимателей. Многие оказываются на панели, откуда попадают в больницы с венерическими заболеваниями, в дома душевнобольных и приюты для неимущих.

Я не раз говорил об этом дочери, а толку чуть. Она не принимает моих предупреждений всерьез, считает их выдумкой старого консерватора и тоже не против быта бы выйти замуж за иностранца и уехать из Советского Союза. Как это ни горько сознавать, а Родина для многих сейчас не более, чем пустой звук.

— И что же ты там стала бы делать? — спрашивал я Светлану.

— Устроюсь манекенщицей.

— Туда берут только высоких и длинноногих.

— Грудь тоже нынче ценится не меньше, — парировала она. — Посмотрите на книжные развалы. Там везде показываются роскошные бюсты. Заведу массажный салон. Ко мне будут приходить знаменитые эмигранты, учёные, писатели, поэты, художники, архитекторы, финансисты, которым вы не дали здесь проявить себя, развернуться.

Она говорила это как бы в шутку, подразнивая меня.

— Диссиденты, перебежчики, продажные шкуры, — говорил я, включаясь в эту игру.

— Называй их как хочешь. Они ничуть не хуже совков, не лживы, что думают, то и говорят, честно, без оглядки. Почтайте Некрасова, Аксенова, Владимира Войновича и ты сам убедишься.

Беда моей дочери в том, что она постоянно хотела быть на кого-то похожей, выбирала для себя кумиров, которые зачастую оказывались ложными. Настоящие люди похожи сами на себя.

Центральное место в разговоре с японцем занимала проблема перехода нашей страны на рыночную экономику. А поводом для этого послужил только что успешно завершившийся космический полет на орбитальном научно-исследовательском комплексе "Мир" советских космонавтов Геннадия Монакова, Геннадия Стрекалова и японского журналиста Тоэхиро Акияма. Собственно, речь у нас с гостем шла не о самом полете, за которым наблюдал весь мир, а о финансовой стороне дела. Оказалось, он обошелся японской телекорпорации, которая вела передачи с Байконура, в пять миллиардов иен, причем половина этой суммы была выплачена Советскому Союзу. Между тем, если бы японский космонавт полетел на американском космическом корабле "Шаттл" по программе НАСА, этот полет обошелся бы в пять раз дешевле. В следующий раз японцы хорошенько подумают, стоит ли связываться с нашими нуворишиами от коммерции.

Я, как мог, попытался защитить престиж нашей страны, но понимал, что доводов у меня кот наплакал.

И вот тут, как будто по какой-то странной ассоциации, самурай принял ся убеждать меня в том, что особого пути у России не существует и не может быть, о чем я ему прозрачно намекнул, желая показаться в выгодном свете, иного выхода из тупика у России нет.

Что и говорить: неразумная политика Меченого задвинула нашу деревню в большой тупик. И если бы я засадил целью рассказать о всех бедах, которые обрушились на головы нашего народа из-за горбачевской перестройки, которую теперь сравнивают с пожаром, то мне пришлось бы извести тонны бумаги, и я все равно бы не сумел выразить состояние крайней безнадежности и упадка духа моих соотечественников по причине диких перемен, произошедших на нашей земле. Надо ли говорить о том, что почувствовал едва ли не каждый на себе, а если еще не успел почувствовать, то непременно почувствует в скором времени, потому что жить с каждым днем становится труднее, а иным уже просто невмоготу.

У нас вся надежда была на Беспалого ЕБН, как обычно мы называли у себя в обкоме Ельцина. Мы хотели, чтобы он свалил Меченого.

— В отличие от нас, отказавшихся от войны, как от средства решения конфликтов, вы используете принцип великой силы, — сказал японец. — А на осуществление его уходит много средств, и по этой причине ваш народ бедствует. Сейчас у вас наблюдается такое же смятение в умах, как в то время, когда вторглись революционные идеи в народное сознание России, оторванное от мира других, более прогрессивных идей. Они опять же воспринимаются вискаженным видом, теряют логическую связь, — продолжал самурай. — Россия и без революции и крови прекрасно бы обошлась, мирно преобразовавшись в высокоразвитую процветающую страну. А в русском коммунизме зримо видны врожденные авторитарные традиции.

Мне хотелось сказать самураю, чтобы он был полегче на поворотах, но ведь с гостями так не разговаривают. Да и не знал, как к моей резкой реакции отнесутся в Москве, заигравшей с иностранцами.

Раза три или четыре я вылезал из-за стола — adenoma давала о себе знать. Из холла мне хорошо было слышно, что происходило в зимнем саду, где молодежь отмечала шестнадцатилетие моей дочери. В круговороте событий я даже забыл о ее дне рождения и о том, что она обычно сначала справляла свои именины с молодежью в гостевом доме без родителей, и был несколько удручен, что одно мероприятие наложилось на другое. Ну, да такие пирушки взрослые дети городских властей организовывали в другой половине здания, так что в этом плане все обошлось почти без накладок.

Там было весело. Перебивая друг друга, ребята рассказывали какие-то байки. Если что меня и обескуражило, так это выходка моей импульсивной дочери, которая пропела частушку:

Тетя Надя шутки ради
Ильичу давала сзади.
Так и вышел тот трактат:
"Шаг вперед и два назад".

Тут уж мне пришлось вмешаться, чтобы не забывалась. Затем следовали одна за другой частушки-страшилки, но я не буду их пересказывать. Потом самурай и его секретарша исчезли из банкетного зала, мы нашли их в кругу молодежи, царило беззаботно-радостное настроение. И, что удивительно, гость активно участвовал в шабаше, устроенном ребятами. Дурась, они организовали конкурс, кто сольется в самом затяжном поцелуе, кто сделает более выразительную гримасу и корчили такие рожи, что это вызывало гомерический хохот, рисовали на скорость с завязанными глазами, пускали изо рта кольца дыма от сигарет.

Нет, мы в свое время отдыхали более достойно и содержательно. Японец удивил всех, показав необычный фокус, выдохнув из рта сноп огня.

Такого я даже в цирке не видел. Ему долго аплодировали, а он долго кланялся собравшимся.

Фейерверк так подействовал на мою экзальтированную дочь, что она подскочила к японцу и поцеловала его взасос изумлению присутствовавших. Такой смелости никто от нее не ожидал. Думается, она сделала это для куража. Я готов был провалиться сквозь землю от стыда и досады.

— Это мой Вам приз, — сказала она гостю.

— Лучшего приза я и представить не могу, — ответил японец. — А получить его от такой красавицы вдвойне приятно.

Светлана ему понравилась. На ней было невообразимо короткое полу-прозрачное платье из какой-то эластичной ткани в виде чулка, с меняющейся в зависимости от света расцветкой, плотно облегающее ее не по груди пышные груди и круглый задик, темные, чуть выше колен чулки, позволяющие видеть ее голые ляжки, жемчужное ожерелье чуть ли не до пупка, перламутровые туфли на высоком стеклянном каблуке с блестками, выглядела она эффектно. Я это мог понять даже по тому, как оживился японец при виде моей дочери: ослабившись на все тридцать два зуба. Он поцеловал ей руку, когда я представил ее гостю, сказав, что ей сегодня исполнилось шестнадцать лет. И она уже получит паспорт, дающий некоторые дополнительные права в смысле самостоятельности.

— Вот она и воспользовалась ею, — я хотел свести все случившееся к шутке.

— О-о-о, — протянул самурай и заквакал на своем языке.

Луиза перевела: "Мацуумура поздравляет девушку с этой счастливой датой, желает ей долго оставаться такой же молодой и очаровательной, хотел бы преподнести ей по этому случаю презент".

Светлана, к моему удивлению, чуть присев и оттянув в сторону пальцами с ярко накрашенными ногтями подол своего мини-платья так, что скобу показались кружевные трусики, сделала нечто похожее на книксен.

— О-о-о, — снова проговорил гость и достал из кармана миниатюрный, не более спичечного коробка, радиоприемник с кассетником и наушниками, вручил имениннице и снова лобызнул ей руку.

— Мерси, — сказала она. — И тебе, папочка, тоже за прекрасный подарок, — и чмокнула меня в щеку.

А я, откровенно говоря, и не видел, что для нее достала моя секретарша Марго и уже успела с кем-то передать. Только потом узнал, что это снонгслибательное платье она и преподнесла дочери от моего имени.

— Пожалуйста, — ответил я, заметив дочери, что она ведет себя слишком смело. От нее пахло вином.

— Ну почему же, — возразила она. — Разобщенность человечества угрожает ему гибелью. Ты знаешь, кто это сказал?

— Не знаю, и знать не хочу, — я понял, что у нее уже развязался язык и боялся, как бы она не брякнула лишнее, а такое бывало, когда оказывалась в подпитии.

— Не злись. Тебе это не идет. Тем более в такой день. И не будь ретроградом, — она снова поцеловала меня. — А слова эти принадлежат Андрею Дмитриевичу.

— Кто такой? — Академик Сахаров.

— Нашла авторитет.

— А почему бы и нет? У тебя одна золотая звездочка. А у него целых три. Ведь не на дороге же он их нашел. Почитай его "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе", написанные еще до того, как вы с мамулечкой надумали обзавестись дочкой. Впрочем, ты ведь не признаешь литературу из-за бугра.

— Геройство-то ему, положим, дали не за эти слова.

— За гуманизм он получил нобелевскую премию.

В другое время я бы поспорил с дочерью и сказал бы ей, что мы не признали эту премию. И вообще.

— Ладно, — сказал я ей, — об этом потом поговорим. А подарок гостю придется вернуть, или оприходовать в государственную казну.

Я свято соблюдал ведомственную секретную инструкцию о правилах обращения с подарками, получаемыми от иностранцев, знал, что прием такого рода подношений расценивается как присвоение чужой собственности, как взятка и чревато лишением свободы. И не такие тузы, как я, горели на этом и попадали за решетку. Уж на что защищенным казался глава советско-американского торгового экономического совета Владимир Сушкин, был на короткой ноге с Микояном, Горбачевым, с крупными воротилами зарубежного бизнеса и политики, Гарриманом, Рокфеллером и другими. Однако в 1985 году был приговорен Верховным Судом к тринадцати годам лишения свободы. Однинадцать лет получила его жена. Пришло ему проститься со всеми правительственные наградами, с квартирой в престижном доме ЦК КПСС. Я не хотел оказаться в таком же положении.

Дочь поняла меня и вернула подарок японцу.

— Не положено, — сказал я гостю в ответ на его недоумение и перевел разговор на другое. А дочь тут же присоединилась к Луизе. Они быст-

ро нашли общий язык и о чем-то уже шушукались, посматривая на ребят. Я слышал, как Светлана сказала:

— Обрати внимание вон на того Шварценеггера, что жует жвачку. Свободен во всех отношениях. Может, и получится. Она имела в виду моего шофеера Кобелова.

— О'кей, — сказала Луиза, однако, когда начались танцы, смело подошла ко мне с протянутыми руками. Судя по ее виду, она тоже уже изрядно хлебнула.

Я когда-то неплохо танцевал и не стал отказываться. Ведь теперь даже высокие правители танцуют с простолюдинами, показывая свою демократичность и таким образом набирают очки во время избирательных кампаний.

— У вас хорошо получается, — сказала Луиза, прижимаясь ко мне всем корпусом. Тело у нее было гибкое, как у змеи, так и лынуло. И вместе с тем что-то хищное виделось мне в ее манерах, а в черных, влекущих к себе глазах плясали бесовские огоньки, и мне подумалось, что эта особа, наверное, податлива на всякого рода штучки, потому и вцепилась в японца.

Приблизившись горячими, чувственными губами к моему уху, она вдруг призналась, что хочет остаться в Советском Союзе.

— Почему? — спросил я.

Луиза ответила не сразу. Мне пришлось повторить вопрос.

— Знаете, однажды я была с патроном в Америке, в штате Аризона. Мы останавливались в городке Седона недалеко от Гранд Каньона. Это такая огромная трещина среди пустынных красных скал. Говорят, что она образовалась миллионы лет назад от падения на землю колоссального метеорита. Местные жители считают, что над этим городом в тонком астральном мире находится невидимый город духов, от которого исходит положительная энергия. Я эту энергию чувствовала.

— И что из того? Туда хотите перебраться?

— Туда не удастся. А из Японии надо бежать. У нее плачевное будущее.

— В каком смысле? — Местные жители Седона связаны с космосом и получают оттуда информацию. Они сказали, что в ближайшем будущем в некоторых регионах земли будут происходить страшные катаклизмы. Катастрофические землетрясения и волны цунами уничтожат целые страны: Калифорнию, большую часть Англии, всю Голландию, Гавайские острова и Японию.

— И Вы этому верите? — спросил я.

— Природные бедствия меньше всего затронут Россию, — продолжала Луиза. — Об этом сказал знаменитый на Западе американский пророк Эдгар Кейси. Меньше всего пострадает Западная Сибирь, потому что здесь еще не скопилось столько зла, какое в других местах. Наша планета реагирует, отвечая на зло злом, извержениями вулканов, землетрясениями, неизлечимыми болезнями. Даже в мыслях нельзя раздражать Землю.

Я не верил этому. Сейчас столько развелось всяких вешунов, предсказателей, знахарей и пророков. Дают объявления в газетах с предложением своих услуг, обещают заглянуть в будущее своих клиентов и в будущее всей Земли, рассказать об ожидаемых превратностях судьбы.

— А не жалко будет расставаться с патроном? — спросил я. — Или он переберется с Вами?

— Не жалко, — сказала она. И тут же добавила с горькой усмешкой, — они только на людях такие благовоспитанные, эти япошки, а дома совсем другие. Считают себя небожителями, а женщин относят к людям второго сорта, к низшим существам.

Помолчав немного, добавила:

— Надоело прислуживать, улыбаться даже тогда, когда на душе скребут кошки. Особенно тяжело там белым, как они называют приезжих из Европы или Америки. И многие не выдерживают, уезжают. Даже японки не спешат теперь связать себя брачными узами с соплеменниками, а, святивши, разводятся или просто убегают. К тому же... — она замолчала, раздумывая, говорить мне или не говорить.

— К тому же? — вопросительно сказал я, подбадривая ее. Луиза снова приблизила свой накрашенный рот к моему уху:

— Простите за прямоту слога. У них ведь нижний этаж оставляет желать лучшего, — и она показала мне мизинец ногтем книзу и слегка хихикнула. — Понимаете?

Что ж тут непонятного. Эта девица пришла к японцу через длинную вереницу постелей и могла сравнивать.

— Я где-то слышала, — продолжала она, — что таким же был и Сталин. Его жена не выдержала и застрелилась.

— Ну это вы бросьте, — сказал я. — Это далеко не так. А вернее, совсем не так. После этих ее слов мне не хотелось продолжать с ней вести какой-либо разговор. Она это почувствовала и больше ко мне не подходила.

Время перевалило за полночь, когда, натанцевавшись, неугомонная молодежь во главе с моей безалаберной дочкой отправилась на лошадях

егеря, запряженных в набитые сеном розвальни, в лес жечь костер, набрав с собой мяса для шашлыка и вина. Обещали вернуться утром.

... Осматривая дом, я спустился в подвал, где у нас теперь находилась бильярдная комната. Поравнявшись с ней, услышал какую-то возню, тихий басок моего шофеера-тоехранителя и приглушенные стоны. Остановился в недоумении у чутко приоткрытой двери.

— Вот так, вот так. Ты чудо природы. Женись на мне, я буду любить тебя нежно и преданно.

— Заметано.

Не отдавая отчета своим действиям, я прильнул к дверям и увидел в щелочку распластавшуюся на бильярде переводчицу самурая с задранными кверху ногами и склонившегося над ней верзилу Кобелова.

Все было понятно, и я невольно, встав на цыпочки, тихо пошел к лестнице, ведущей в пустой, залитый лунным светом холл с разноцветными витражами в высоких полукруглых окнах, откуда доносились смешки (кто-то забыл выключить приемник) в ответ на ядовитые реплики известного юмориста.

Поднявшись вверх, я крутил ручку настройки приемника и холл наполнился грустной музыкой. Красивый мужской баритон пел с надрывом в голосе:

Все опять против нас,
Будто мы и креста не носили.
Будто аспиды мы,
Даже места нам нет
В ошалевшей от горя России.
И Господь нас не слышит — зови не зови.

А мысли, помимо моей воли, затягивались на сближившихся в бильярдной. О таких говорят: два сапога пара.

Кобелов холостяковал. Мне было известно, что какое-то время он работал могильщиком на кладбище и выступал в роли платного любовника-сексомана, обслуживая замужних дамочек с повышенным сексуальным аппетитом. Среди его клиенток оказалась и жена нашего прокурора Жигалова, которого, как и некоторых других из числа сильно отяжелевших от обильной еды и волзданий, уже не интересовали женские прелести. Взяв Кобелова к себе в шоферы по рекомендации начальника милиции Свицирова, я настоятельно посоветовал Яше "завязать" с этим промыслом, пока он не напоролся на большую неприятность. И Кобелов послушался. До меня дошло, что теперь он связался с центром, оказывающим услуги по искусственному оплодотворению и сдает туда сперму, которая хранится до вос требования в жидким азоте при очень низкой температуре.

Так в Америке хранятся добровольно погруженные в глубокий анабиоз люди со смертельными болезнями, прибегнувшие к этому с надеждой, что их снова приведут в чувство, когда медицина найдет способ избавления от неизлечимых недугов. Удастся ли излечить этих людей — неизвестно.

Откровенно говоря, я тоже иногда склоняюсь к мысли-мечте — прервать на время свою жизнь, чтобы не видеть того, что творится сейчас на белом свете, а потом, спустя многие годы, когда на Земле все преобразуется и наступит эра коммунизма, снова прийти в сознание и завершить жизнь в той счастливой поре, когда все будут жить в мире и согласии, с открытым сердцем и чистыми помыслами.

Проходя мимо старинного трюмо в резной раме, я остановился, увидев кем-то размашисто начертанные губной помадой на зеркале с потускневшей от времени амальгамой слова: *Memento Mori* — помни о смерти. Ястер эту идиотскую надпись, испачкав пальцы пахучей, похожей на кровь краской, и невольно задержал взгляд на своем отражении дольше, чем обычно. Из дубового обрамления на меня смотрел дородный, изрядно помятый,бросший жиром мужчина, с грубоватым мрачным лицом, набрякшими веками и спускавшимися на галстук подбородком. Своей внешностью он смахивал то ли на Примакова, то ли на ЕБН Беспалого, каким он стал, преодолев все препядствия на пути к верховной власти и подавив противника. А между тем, наши судьбы перекликались. Он тоже был секретарем обкома и тоже горячо ратовал за построение коммунистического общества, вешал лапшу на уши народу, обещая служить ему верой и правдой. Все мы — партократы застойного времени — одним миром мазаны. А черного кобеля не отмоешь добела, сколько ни старайся.

Матсон-Ганопольский, зациклившись на эзотерической зауми, как-то в разговоре заметил, что старые зеркала имеют биоэнергетическую память, и если в них когда-то смотрелись плохие люди, зеркала вобрали в себя злую, разрушительную энергию. Эта энергия при контакте с зеркалом других людей, перетекает в них и проявляется нежелательным образом, в результате чего в мире все больше становится подлецов и негодяев. А это чревато самыми ужасными последствиями для нашей голубой планеты. Ну, да она уже давно не голубая, как, впрочем, и окружающая ее атмосфера, пропитанная ядови-

тыми дымами отходов, вредных производств и самолетов. Достаточно сказать, что только от полета реактивных лайнеров на высоте от 8 до 12 км образуется половина всех окислов азота, которые находятся над северным полушарием. Губят атмосферу и запуски космических ракет, число которых увеличивается с каждым годом, и многое-многое другое.

Вдруг подумалось, что, возможно, в это зеркало смотрелся и товарищ Сталин. Тогда он был молодым, и его образ тоже навсегда запечатлелся в толстом стекле, только мы его не можем увидеть, а хорошо бы. Как знать, когда-нибудь учёные додумаются с помощью хитрых приборов фиксировать лики глядевшихся в зеркала, как сейчас фотоаппараты фиксируют невидимую энергию, исходящую от людей, в виде отраженных на фотографии сплошков и ореолов над их головами.

А какая энергия исходила от Иосифа Виссарионовича? И перетекла ли она в кого-то из нас?

И еще Матсон-Ганопольский говорил, что древние считали, будто зеркало отражает не только материальный мир, но и тот, что "по ту сторону", где хранится самая непредсказуемая информация, вплоть до астральных двойников умерших людей. Многими народами она использовалась и используется в ритуальных актах и гаданиях, когда человек хотел заглянуть "за занавес". Если верить этому, то когда-нибудь из зеркала может появиться и астральный двойник Иосифа Виссарионовича. Представить это невозможно. Однако хотелось бы надеяться, чтобы на Земле обнаружился такой же сильный и мудрый человек, способный сокрушить всех врагов народа, взял бразды правления нашим многонациональным государством в свои крепкие руки, вывести его на верную дорогу из болота, в которое мы сползаем по вине бездарных правителей и просто предателей и изменников в лице иудушки Горбачева и ему подобных пособников капитализма, продавших свои мелкие душонки за тридцать серебрянников.

Я тряхнул головой, чтобы отогнать от себя ненужные мысли, очевидно, пришедшие на ум вследствие "синдрома усталости", на которые указывал мне врач, посоветовав принимать антидепрессанты с транквилизаторами. Я преобрег его рекомендации, посчитав их как бы умаляющими резервы моего организма. Не хотелось сдаваться и признавать себя душевно неполноценным с расстроенным сознанием.

Однако ноги плохо меня держали (сказывалась рана), и я, поправив съехавший на бок галстук, присел тут же возле тлеющего камина к журнальному столику. Не надо было мне столько пить, подумал я. Ну, да как можно было ударить лицом в грязь перед японцем, который хлестал воду как сапожник.

Когда-то мне сказали, что у меня рост победителя — голова укладывается шесть раз в длину моего туловища. У многих других ее размеры меньше. Чувствовал ли я себя победителем? Безусловно. Но годы брали свое. Трудновато стало носить сто килограммов мяса, жира и костей. Надо бы давно сесть на диету, поголодать, но какой русак способен на это? Разве устоишь, когда представлена возможность есть и пить в три горла деликатесы. И по всяком случаю и без случая ездить на машине.

И еще почему-то подумалось с грустью в ту минуту, что и на моей внешности много отметин оставила борьба за власть. А надо бы, помня о скоротечности жизни, посвятить ее чему-то высокому, созиданию, помочи страждущим. Но эта мысль тут же и погасла, как догоревшая спичка. Поздно уже было жизнь переделывать, перестраиваться. Да если уж быть откровенным до конца, и не хотелось. Я врос во власть и не мог представить себя простым смертным, стоять в очереди за продуктами и ширпотребом, ходить пешком или передвигаться в переполненном городском транспорте, где тебя могут и толкнуть, и обляять.

С этой мыслью и успокоился, потянулся к стоявшему на столике телефону, снял трубку, чтобы позвонить жене и сказать ей, что задержусь до утра. У партийных функционеров не принято было брать жен на такого рода собирища и сабантуй. Пальцы плохо слушались, и я попадал со своими звонками в чужие квартиры, меня ругали, а чей-то женский воркующий голос позвал к себе "заняться любовью".

— Мы изведаем все способы "Ветвей персика", — сказала блудница, — все радости секса...

От растерянности я даже забыл положить трубку на рычаг аппарата, она еще болтала о позициях секса, доставлявших наибольшее наслаждение партнеру. Ошарашенный циничностью, я не мог вникнуть в смысл ее певучей речи. Придя в себя, послал ее к собачьим чертям и больше уже не решался звонить домой.

Какое-то время сидел, раздумывая о морали этой нимфоманки, о морали вообще, которая сильно пошатнулась в перестроенное время у нас в стране. Газеты полны объявлений, в которых очаровательные на вид и до нельзя раскованные внутренне женщины предлагали состоятельный мужчинам (только состоятельный) провести с ними незабываемое сказочное время, обещали психологическую разгрузку в сауне, эротический массаж, просили звонить круглосуточно.

А чего стоят объявления чуть ли не во всех газетах о сексе по телефону: "... Позвони! С тобой я не буду стесняться. Ведь никто не узнает", "Живой разговор. Позвони! Гарантирую: мы кончим синхронно", "Моя киска — твоя киска. Влажная и дикая. Самые неприличные разговоры", "Групповой секс — чем больше, тем лучше", "Эротический рай". В это непотребство уже и мужики подключились: "Нежность и необузданность. Я буду разным с тобой".

Незаметно для себя я задремал в кресле. Мне, кажется, что-то даже пригрезилось. А далее как у Тютчева: "Не знаю, долг ли был сон, но странно было пробужденье". Меня разбудил хлынувший в окна холла нестерпимо яркий свет, будто где-то беззвучно вспыхнула зарница. Я открыл глаза и увидел сквозь витражное окно на небе ярко светящееся тело. Оно было похоже на большую медузу. Я поднялся и пошире раздвинул шторы, чтобы рассмотреть странный объект, который медленно и как-то непредсказуемо плыл по темному небосводу, импульсивно посыпая на землю снопы янтарного света в виде струящегося огненного дождя.

Описав над особняком широкую дугу, раскаленная сфера с ободом по краю и диффузными очертаниями стала плавно, покачиваясь из стороны в сторону, снижаться над заснеженной низиной, возле озера, залитого лунным светом, примерно в пятистах метрах от дома, где летом размещалась купальня.

— Что это, черт побери! — вырвалось у меня.

Скажу прямо, зрелище было удивительное, не укладывающееся в сознании, даже шокирующее. Мне вдруг стало как-то не по себе. Я не хотел верить, что сделался свидетелем такого неправдоподобного, даже невообразимого явления, которое иначе как сказочным нельзя было назвать, и невольно объяснил увиденное мною фантомом, вызванным парами алкоголя, переутомлением и другими неблагоприятными факторами, связанными с недавними заботами о том, где, как и с кем из своих сугубо доверенных лиц принять чужеземца, прибывшего в нашу область для налаживания деловых экономических контактов, а также с разгоном демонстрации жителей города, не хотевших, чтобы мы расширили у себя вредное для здоровья производство с помощью японских инвестиций. Словом, мне было нелегко все выдержать. Я понимал, что, ведя переговоры, должен, что называется, наступить на горло собственной совести, а это всегда трудно, если она еще есть в тебе.

Да, это, конечно, иллюзия, мираж, галлюцинация, — решил я, вспомнив недавно прочитанное в "Советской России" о том, что на шоссе, связывающем столицу Мадагаскара Антананариву с портом Тиматави, даже установлен дорожный знак: "Внимание, мираж!". В тридцати километрах от порта есть место, где заходящее солнце рисует фантастические картины, светящиеся фигуры, силуэты замков, людей. Они там частенько становились причиной дорожных аварий.

Впрочем, немало тогда можно было отыскать на увиденное мною и других объяснений. Авторитетнейшие столпы науки утверждали, что появление в небе дисков, летающих тарелок, шаров, конусов, цилиндров, квадратов, бубликов, гантелец, дирижаблей и прочих аномальностей есть не что иное, как оптический эффект преломления солнечных лучей на верхней кромке облаков, их отражение, свечение ионосферы, вызванное запусками космических ракет, спутников, искусственных облаков, образующихся при выбросе горения ракетного топлива, или выпуске из баков гарантийного запаса горючего при разделении ступеней ракеты, полетами аэростатов, которые после выполнения программы исследования и отделения полезной нагрузки автоматически самоуничтожаются, в результате чего разрушенные оболочки продолжают полет в виде бесформенной массы, переливаясь всеми цветами радуги.

Принимались за НЛО и смерчи, и искусственные барьерные облака, вращающиеся в полете спутники и даже свет фар далеких автомобилей.

Выдвигались и "психические" гипотезы для объяснения феномена НЛО, согласно которым данные объекты всего лишь ложная видимость в виде воображаемых проекций и галлюцинаций. Ученые мужи это связывали с тем, что будто бы в какие-то незапамятные времена на нашу Землю уже спускались инопланетяне, о чем вроде бы есть намеки даже в библейских мифах, и контакты с ними привели к тому, что при определенных состояниях нашего нынешнего человека ему мерещится то, что могли наблюдать и чувствовать его далекие предки при этих контактах. Тут как бы срабатывала генетическая память, которую еще называют памятью предков и которая иногда неожиданно пробуждается у людей, перенесших какие-то большие потрясения и травмы, или в других экстремальных условиях, и тогда, например, кто-либо из коренных русаков или французов, вдруг начинает говорить на итальянском или испанском языке, которому не обучался, или рассказывать подробности о местах, где никогда не бывал. Выясняют, в чем дело, и оказывается, что какие-то далекие предки жили в Италии или Испании.

Да что далеко ходить: мой сын Иосиф (я назвал его так в память о товарище Сталине), вернувшись из Афганистана после контузии и связанной с ней комой, в которой он находился несколько дней, вдруг обрел способность ясновидения, что никак не согласовывалось с моим материалистическим мировоззрением, и я невольно задался вопросом: как все-таки сыну это удается? Он пожал плечами:

— Все происходит спонтанно, как будто кто-то извне нашептывает мне. Я вижу конечный результат события, которое еще не состоялось.

Примерно то же говорят и некоторые "аномальщики" психушки, куда я вскоре угодил по странному стечению обстоятельств, жалующиеся на "голоса, проникающие к нам в мозг". Но ведь Иосиф был нормальным человеком. И я тогда обратился за разъяснением к всемзнатке-психоведу Матсону-Ганопольскому.

— Тут, пожалуй, Альфа и Омега всего сущего, — сказал Давид. — Человеческий мозг, заключенный в глухую костяную коробку, без таинственных связей по каким-то неведомым нам пока каналам с какой-то неведомой субстанцией сам по себе не способен на предвидения и все такое прочее. Ответы придется искать там, — и он показал пальцем вверх.

— На небе? Где живет Боженька, — усмехнулся я.

— Кто-то эту суть называет неким верховным существом, стоящим над миром, управляющим им, диктующим свою волю и вкладывающим в головы некоторых индивидуумов сведения о прошлом и будущем землян. Вспомним ставшие ходячими присловия: "Бог знает", "Бог весть", "Как Бог на душу положит". А кто-то связывает те или иные стечения обстоятельств, которые предопределяют все, что с нами происходит, происходит и произойдет, с животворным космосом, с Высшим Разумом Вселенной. Там, по мнению этих людей, находится некое энергоинформационное поле всего сущего. Оно несет в себе программу построения и развития материи, а, стало быть, и программу построения и развития жизни, нас с вами. Все взаимосвязано и предопределено природой. Тут можно бы сослаться на слова Нострадамуса, Ванги, Вольфа Мессинга. Эти имена и по сей день окружены мистическим ореолом, потому что им представилась возможность уловить предопределенность жизни людей и государства. А недавно мы узнали из оставленных Пушкиным рукописей, который тоже верил в судьбу, что и он обладал пророческими способностями, предсказав революцию 1917 года с переходом от частной экономики к общественной, которая будет продолжаться по сентябрь 1998 года, после чего наступит новая революция. Таким образом, если верить Александру Сергеевичу, нам вскоре придется пережить новое потрясение.

Откровенно говоря, меня это утверждение поэта устраивало. Я верил, что народ скнет со своих плеч всех паразитов, пытающихся за счет его труда. Вот тогда, наверное, и наступит последний и решительный бой...

А НЛО, между тем, продолжал снижаться. Возможно, и впрямь перед моим взором предстало то, что было когда-то наяву, попытался я успокоить себя, чувствуя тревожную тинсу вокруг и то, как каждый удар напольных часов в холле (раньше я их не замечал) отдается у меня в ушах больно, согласившись, что увиденное мною было каким-то образом зафиксировано в клетках моих далеких предков, и вот эта фиксация передается из поколения в поколение, как передаются иногда от дедов к внукам определенные наклонности и привычки.

Иные же хотели видеть в НЛО "овеществленных посланников из других измерений околосеменного мира", неких существ, воплощенных в телесные образы. Так считал и Матсон-Ганопольский, связывающий феномен НЛО с пятым измерением нашей Вселенной, что для меня уж совсем непонятно, но и отвергать такие суждения я не стал.

Даже такой признанный авторитет, как Циолковский, писал в работе "Грезы о Земле и мире": "Скажу откровенно: до последнего времени, пораженный ярким светом науки, я отрицал все таинственные явления и объяснял их то неизвестными законами природы, то галлюцинациями, обманом, фокусничеством, забывчивостью, невежеством, болезненностью и т.д. ... И теперь я думаю, что более 99% этих явлений именно таковы, но не все. Какая-то очень малая их часть хоть и естественно, но не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ. Одни из этих существ подобны нам, только более совершенны, какими и мы будем, другие составлены из более легких элементов... Какие из этих существ вмешиваются в нашу жизнь, решить трудно. Проще предположить участие подобных нам, разившихся из таких же несовершенных, как и мы".

Если же принять объяснение христианской церкви, которому я, конечно, не верю, то НЛО и всякая прочая аномальщина — не что иное, как дьявольское наваждение, чужебесие. Будто бы "демоны" теперь используют материальные средства (в частности, современные технические приборы) для того, чтобы войти в контакт с людьми и приготовить путь антихристу.

Так думает и мой сын, удариившийся после афганской бойни в религию,

что меня тоже крайне удивило и обеспокоило. Тут на Иосифа повлияла богохульная жена погибшего в Афганистане его друга, к которой теперь сын и прилепился и воспитывает двух малых детишек, работая программистом.

Идеализм Иосифа выглядит довольно странно еще и потому, что совсем не стыкуется с его занятиями, связанными с едва ли не самой прогрессивной техникой нашего столетия — компьютерами. Нет такой микросхемы, в которой сын не смог бы разобраться, и со своими компьютерами он чувствует себя в своей тарелке. Таких людей сейчас называют хакерами. Они как наркоманы, только сели не на иглу, а на "мышку".

Я же в компьютерах и программах ни бум-бум и вряд ли уже осмыслил эту премудрую технику, и у меня не укладывается в голове, как работают эти хитроумные машины, о чем я однажды и сказал сыну, попросив, чтобы он меня немножко просветил, потому как секретарь обкома обязан быть "на уровне", не выглядеть профаном перед подчиненными людьми, как на уровне Генерального Секретаря был товарищ Сталин, неплохо осведомленный во всех областях науки и техники того времени, и даже дававший ценные советы и указания по существу предлагаемых учеными и конструкторами проектов для внедрения в народное хозяйство и в оборонную промышленность.

Из разговора с сыном я узнал удивительные вещи. Больше всего меня поразил рассказ о том, что электроника не только активно вмешивается в нашу жизнь, но и может привести к власти всемогущих компьютеров над человеком. Созданные ныне аппараты уже способны записывать электрические потенциалынейронов человеческого мозга и таким образом воплощать в себе ирреальную (сверхреальную) жизнь. Занесенные в машину сканированные потенциалы мозга могут саморазвиваться, как развивается мозг растущего человека, и совершенствоваться.

Списанный с живого человека искусственный интеллект может стать электронным оборотнем, действующим по чужой и неизвестной нам программе, обладать реальной способностью вмешиваться в ход земных событий по своему усмотрению и, в конечном итоге, властвовать над людьми. Вторгнувшись в общую компьютерную сеть, такой оборотень будет управлять современными производственными процессами на Земле и в космосе, что чревато гибелью человеческой цивилизации.

Сейчас много говорят и пишут об инопланетных роботах, которые живут среди людей. Их невозможно отличить от землян, — заметил оказавшийся при моем разговоре с сыном Матсон-Ганопольский. — Они могут тайно выкрасть какого-нибудь нужного им человека и, скопировав его мозг и внешние данные, снабдить ими робота, придав ему соответствующий образ. Не исключено, что среди наших знакомых находятся такие роботы.

— Ну, это уж ни в какие ворота не входит, — запротестовал я.

— Возможно, их создали по образу и подобию человека где-то на другой планете и доставили сюда на летающей тарелке, как по библейской легенде создал Бог Адама по своему образу и подобию, — продолжал Матсон. Это может относиться и к людям, которые умерли и вдруг материализовались в кого-то, кого мы знаем.

— С какой целью? — спросил я, ошарашенный заявлением Давида.

— Тут можно строить всякие предположения.

— У тебя они есть? Давид пожал плечами. — Будет обидно, если они станут властителями мира, — сказал он. — Злыми властителями. Как, например, Нерон, Калигула или Гитлер и Сталин.

— Ну, Иосифа Виссарионовича он зря приплел. И я ему не преминул сказать об этом. Но Матсон-Ганопольский не отреагировал на мои слова и продолжал...

— Злым властителям могут противостоять только созданные человеком более совершенные властители в образе наших друзей и помощников, к этому надо готовиться уже сейчас.

— Каким образом?

— Совершенствоваться, создавать программы мозга сильных людей. И сейчас уже кое-что в этом направлении делается, и есть неплохие результаты.

— Нужны четкие, глубоко обоснованные программы от компьютерных вирусов, которые по чьей-то злой воле могут отрицательно повлиять на умственное развитие новых человеческих существ, — заметил сын.

— Более того, — продолжал Давид, — я не исключаю и того, что появляющиеся отдельным людям на глаза всякие химеры, привидения, призраки, вурдалаки, домовые и прочая нечисть отнюдь не наваждение, не галлюцинация нашего подсознания, не мнимости возбужденного ума, а реальные существа, созданные инопланетянами.

Как ни странно, но этот разговор тоже запал в мою голову, и время от времени, находясь уже в психиатрической лечебнице по поводу приписываемой мне врачами паранойи, с чем я совершенно не согласен (товарищу Сталину тоже приписывали эту болезнь) я возвращаюсь мысленно к тому разговору. Неужели, действительно, вместе с нами живут инопланетные роботы и исподволь готовятся нас уничтожить, — думаю я. Это было бы ужасно. Нет. В данном случае я вовсе не опасаюсь за свою собственную

жизнь. Мне просто не хочется, чтобы человечество попало в зависимость от каких-то железных монстров, стало их слугами.

... Я не отрывал взгляда от спускающегося на землю аппарата, а мысли мои в черепной коробке гудели как пчелы в растревоженном улье, и мне трудно было сосредоточиться на чем-то одном. Вдруг подумалось: а что, если кто-то из любителей розыгрышей проектировал на местность с помощью лазера увиденное мною. Сейчас, благодаря новой технике, и такое стало возможным, и даже практикуется во время празднеств. Но, с другой стороны, насколько мне известно, в ночное время лучи лазерного устройства можно было бы заметить, да и удовольствие это не дешевое, требует применения особой аппаратуры и вряд ли по карману какому-либо шутнику.

Между тем странный объект уже выпустил изнутри опоры в виде гусиных лап. И тогда я подумал, что это не что иное, как какой-то сверхсекретный, испытываемый или уже эксплуатируемый военными летательный аппарат нового типа, с небывальными тактико-техническими характеристиками за счет использования каких-то технологических новшеств, совершивший вынужденную или запланированную посадку.

На эту мысль меня натолкнул доверительный рассказ Ерыкалова о том, что недавно в окрестностях некоторых американских объектов в пустынях Невада и Мохаве были замечены летательные аппараты необычной конфигурации без хвостового оперения и очень похожие на "летающие тарелки" в том виде, в каком их часто представляют. Они поднимались, как правило, ночью и представляли перед наблюдателями в виде курсирующих световых точек. Имелось предположение, что это не космические пришельцы, а прототипы нового поколения американских военных самолетов, способных развивать скорость, как минимум в десять раз превышающую скорость звука. Эти летательные аппараты значительно превосходят по своим тактико-техническим характеристикам известный самолет "невидимку" — F-117A, о котором сообщалось в печати. Высказывалось предположение, что часть применения в таких самолетах технологических новшеств использовалась для создания бомбардировщика B-2 и штурмовика A-12, которые разрабатываются для ВМС США.

Еще подумалось, что советская военная технологическая мысль, видно, тоже не дремала, несмотря на то, что правительство до преступного минимума урезало капиталовложения на вооружение и оборону, в результате чего мы стали отставать от капиталистических стран и скоро не сможем противостоять им в случае конфликта и диктовать им свои условия, как это мы делали раньше, при Хрущеве и Брежневе.

Ближе всех к нашему обкомовскому гостевому особняку в этой заповедной зоне находился загородный дом командующего военным округом и домики охотников и рыбаков министерства обороны. Военная элита пользовалась примерно такими же привилегиями, как и партийная. Но у них было все засекречено и даже мне многое не показывали. Может, они там что-то испытывали.

Тут я не мог оставить без внимания и прозрачные намеки в разговоре с Давидом о том, что в виде НЛО могут оказаться искусственно созданные человеком голографические проекции определенных объектов: той или иной техники, людей, опять же с помощью специальной аппаратуры, предназначеннной для военных целей, чтобы как бы "овеществлять" несуществующие армии, оснащенные устрашающим вооружением, и тем самым вызвать панику у врага, которому будет казаться, что перед ним реально вооруженные силы, намного превосходящие вооруженные силы противника. Это как мы во время войны с гитлеровцами "овеществляли", правда на примитивном уровне, аэродромы, самолеты, танки и другую технику, вынуждая фашистов сосредотачивать свои военные силы на их уничтожении.

С помощью голограмм можно также вызывать ложное представление о наших военных силах.

Однако некоторые факты заставляли сомневаться в том, что все НЛО имели объяснимую природу и были созданы человеком. Они не поддавались разгадке и наводили на иные предположения. Не всегда увязывались они и со ссылками и на разбуженную память предков и послания от других измерений. Вот и популярные ныне астрологи Тамара и Павел Глоба утверждают, что космические пришельцы существуют и при этом астрологи опираются на описание известного в древности предсказателя Нострадамуса, даже указывают на так называемые "благие места" или зоны, где эти объекты, как правило, появляются. Наша область тоже названа ими, что не могло не насторожить меня еще более. Впрочем, такие объекты появляются и в других зонах, которые не назовешь благими.

Снег в том месте, где намеревался приземлиться этот таинственный объект, вздыпался кверху и клубился, переливаясь всеми цветами радуги. И это при всей своей фантасмагоричности выглядело так естественно, правдоподобно, что в следующее мгновение меня обожгла шальная мысль: "А если это все-таки приземляются настоящие космические при-

шельцы, братья по разуму, о которых столько написано в последние годы, столько переговорено по радио, по телевидению.

Вряд ли найдется на нашей земле человек, равнодушный к этой жгучей проблеме. Меня она волновала еще с давней поры, когда внимание общественности было привлечено к тайнам "Тунгусского метеорита". Некоторыми учеными и писателями высказывалось предположение, что огромной мощности взрыв, произошедший 30 июня 1908 года в районе фатокрии Ванавара, расположенной на берегу Подкаменной Тунгуски, был вызван столкновением с Землей потерпевшего катастрофу космического корабля с инопланетянами. Правда, позднее я стал более трезво смотреть на это. Ведь тогда при столкновении космического объекта с Землей выделилась энергия, равная силе взрыва от 1000 до 2000 атомных бомб, сброшенных на Хирошиму и Нагасаки. Ученые подсчитали: задержись эта "штука" с падением из космоса всего на 4 часа, и она бы угодила на Питер, от которого бы не осталось и следа.

А с другой стороны, в ней могли находиться не просто разумные, но и очень высокогуманные существа, и не хотели причинять ущерба людям, а поэтому направили свой вышедший из строя космический корабль в пустынную местность, как поступают наши пилоты в экстремальных условиях, когда во время полета отказывают двигатели и невозможно дотянуть самолет до аэродрома. Они направляют вышедшую из повиновения машину подальше от населенных пунктов, хотя это и стоит им собственных жизней.

Невозможно было представить, что спускающаяся на Землю тарелка содержит в себе столько энергии и при неудачном столкновении с нашей планетой оставит такие разрушительные следы, как Тунгусский метеорит. Она была скромных размеров, а поэтому трудно было предположить, что прибыла из далеких глубин космоса, хотя всех нас и не оставляет надежда на чудо контакта землян с инопланетянами (как тут не согласиться с Бердяевым: "Ожидание чуда есть одна из слабостей русского народа, один из самых больших его синдромов"). Но когда начинаешь думать об этом всерьез, сразу же отрезвляют расстояния между планетами и другими звездными системами... Правда, в последнее время, как я уже говорил раньше, отдельные ученые пересмотрели ряд положений теории относительности Альберта Эйнштейна, и в настоящее время будто бы получены некоторые экспериментальные данные, ставящие под сомнение отдельные выводы этого ученого. Сошлились на профессора Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина Анатолия Алексеевича Денисова, выпустившего книгу "Мифы теории относительности". Конечно, его "точка зрения" не могла понравиться ученым-догматикам, которые "стригли купоны" на этой незыблевой теории. Посягательства на нее не рассматривались даже в Президиуме Академии науки СССР, также как не рассматриваются посягательства на изобретение вечного двигателя, на решение знаменитой теоремы Ферма. А между тем, теорема эта, мучившая математиков всей планеты более трехсот лет, уже доказана англичанином Эндрю Уайлсом, живущим сейчас в Америке. Так что "все может быть, все может стать..."

И уже доказано, что НЛО могут передвигаться на большой скорости, не издавая никаких звуков. Это сделал инженер-физик из национального центра исследования Жан-Пьер Пети в 1983 году на международном конгрессе в Мексике, продемонстрировал макет летающей тарелки, которая гасила звуковую волну.

Нельзя было исключать и того, что гуманоиды использовали в качестве топлива антивещество с отрицательной плотностью, которое при соединении с веществом должно выделять энергию, превышающую то, что образуется при взрыве водородной бомбы при том условии, что энергию эту удалось обуздать.

Большинством уфологов принято считать, что инопланетяне специально не вступают в контакты с землянами. Их цель: наблюдение за нами, изучение на расстоянии. И больше всего они проявляют интерес к различным катаклизмам на Земле, там, где проводятся ядерные испытания и происходят другие разрушительные процессы. Похоже, что они чего-то опасаются. Может, у них есть какие-то резоны беспокоиться за свое благополучие.

А некоторые уфологи утверждают, что призывающие к нам космические гости не могут контактировать с нами, как мы, скажем, не можем общаться на человеческом уровне с животными, узнать, о чем они думают (если на это способны) и как представляют свое окружение.

А кому из нас не довелось читать и слышать рассказы уфологов на телевидении о людях, которые утверждали о своем общении с человекоподобными представителями иных миров, среди которых оказывались "хорошие парни с тарелкой" и "плохие парни с тарелкой".

Встреча с "хорошими" благотворно отражалась на здоровье людей: заживали язвы и ожоги на теле, укусы зверей и тому подобное. "Хорошие" приглашали к себе на корабль землян, разговаривали с ними (чаще мысленно), обещая достойно с ними общаться, обследовали их с помощью хи-

рургических инструментов, показывали им стереокарты звездного неба с проложенными на них маршрутами космических полетов и даже совершали с ними путешествия на другие планеты и возвращали их обратно.

"Плохие" нападали на землян, приносили ущерб их здоровью с помощью вредных излучений, ослепляли, наводили на них неизлечимые болезни, лишали ума, насилиственно увозили для исследования или каких-то иных целей или умерщвляли. В одной из московских газет в 1990 году сообщалось: "Не секрет, что участились похищения землян пришельцами. Зачем им это нужно?... Есть версия, что где-то в космосе на других планетах они (похищенные) использовались как рассада, как первые жители...". По утверждениям уфологов, таким образом уже исчезло более 5 тысяч человек.

И тут же пришло на память промелькнувшее в печати сообщение американского астронавта Макдивида о том, что, пролетая в космическом корабле "Джиммины-IV" над Карибским морем, он увидел какой-то странный летающий объект, похожий на тарелку, сфотографировал его, и этот снимок был опубликован в американской прессе. И в тот же самый день, когда американский астронавт увидел НЛО, исчез без следа С-19 с десятью членами экипажа в районе Багамских островов. Авторы некоторых статей об этом таинственном событии сообщают, что самолет тоже был захвачен летающей тарелкой.

А вот американские астронавты, летевшие на Луну, последнее яркое свечение на Земле видели в районе загадочного Бермудского треугольника. Это дало повод предполагать, что там, в глубине океана, расположена космическая база пришельцев. Если это так, то есть все основания опасаться встречи с ними, ведь именно в пресловутом Бермудском треугольнике происходят многочисленные трагедии: гибель кораблей и самолетов, таинственные исчезновения людей, вихри, водовороты, ураганы.

И не потому ли в печати стали появляться предупредительные рекомендации, как вести себя при встречах с НЛО. В них говорится, что опасно не только приближаться к НЛО, но и пристально наблюдать за его полетом, так как это может отрицательно повлиять на зрение, нельзя стоять под НЛО, которое парит на небольшой высоте, опасны любые действия, направленные в сторону НЛО (световые сигналы, бросание камней и другие), не следует стремиться к близким контактам с НЛОавтами, а тем более к полетам с ними на другие планеты.

Должен заметить: я был настолько ошарашен увиденным, что все связанное ранее с моими познаниями об НЛО в моей памяти возникло какими-то наплывами, хаотически, и о том, что я рассказывал выше, мне припомнилось позднее, как и доклад коменданта нашего гостевого дома Закорлюки о том, что он будто бы был свидетелем приземления на примыкающей к дому лужайке летательного аппарата круглой формы. Оттуда никто не выходил. Через несколько минут аппарат улетел, не оставив на траве видимых следов. Так ли это было на самом деле, не знаю. Находясь вдалеке от контроля, Закорлюка иногда забывался и закладывал за воротник лишнее, надеясь на жену, которая усердно работала там горничной и была хранительницей нашего загородного очага. Все приезжающие в гостевой дом звали ее попросту хозяюшкой. Ей это нравилось. Может, Закорлюке все это привиделось под градусами.

Но так или иначе, а у меня по этому поводу состоялся разговор с Матсоном-Ганопольским.

— Как думаешь, что этим пришельцам там надо было? — спросил я. — Тут можно строить только предположения, — сказал Давид. — Помнишь, как в 47-ом в Америке, в пустыне штата Нью-Мексика в районе Росвилл разбилась тарелка с внеземными существами. А почему она оказалась именно в том месте? Да потому, что там, на аэродроме полигона базировались тогда самолеты с атомными бомбами на борту. Гуманоидам каким-то образом это стало известно, и они крутились возле скопления чудовищно смертоносного оружия, которое оказалось в распоряжении землян.

— И что из того, что они узнали о бомбах? Как это связывается с их появлением там?

— В мире все взаимосвязано. И если где-то наблюдаются отрицательные явления и находятся вещи, в которые заложен вредный энергетизм, они опасны для всего сущего: живого и неживого. Гуманоиды фиксируют эти зоны, где сконцентрирована некая черная аура, негативная материя, чтобы в нужное время их уничтожить.

— А какое отношение это имеет к местности, на которой находится наш гостевой дом?

— Интересный вопрос, как сказал бы известный юморист. Только ответа у меня на него нет. Я могу только строить предположения. Они чаще выбирают такие зоны для посадок, где сконцентрирована некая черная аура, негативная материя.

— А вот Глобы...

— Знаю, знаю. Говорят об обратном. О том, что они выбирают благие места. Я не хочу дискутировать с этими астрологами, — сказал Матсон-Ганопольский. — Природа этого феномена далеко не изучена, однако, разрешши и мне спросить у тебя: не испытывал ли ты некоторый дискомфорт, бывая там?

— Не знаю, вроде бы ничего такого не ощущал.

— А животные?

— Что животные?

— Как и они ведут себя в зоне?

— Откуда мне знать?

Однако припомнилось, как скрупался комендант по поводу того, что там не приживаются сторожевые собаки. Разбегаются, да и только. А от кошек отбою нет — пасутся возле дома целыми выводками. И еще вороньи надоели. Прилетают стаями, садятся на крышу дома, на теплицу и горланят. Неприятно это. Комендант, гоняя их, палил из ружья.

Когда я сказал об этом Давиду, он закивал головой.

— Все правильно, все сходится.

— Что сходится?

— Животные ощущают аномалии лучше нас. Собаки стараются уйти из гиблых мест, а кошек такие места притягивают. У ворон тоже сильное биополе. Они чувствуют то ли нелады в доме, то ли какую-то поживу, кровь, падаль и поднимают гвалт в предвкушении трапезы, собирают сородичей. Не зря люди говорят о случившейся беде "ворона накаркала" или предупреждают кого-то: "не каркай, накличешь неприятность, неудачу, а то и несчастье".

Помолчав немного, он вдруг изрек такое, что у меня муряшки по спине поползли.

Мне думается, что отрубленные головы алхимика и архиерея, принадлежавшие ранее хозяевам дома, спрятаны или закопаны где-то поблизости, недалеко от поверхности земли. Может, в теплице, где выращивают овощи для партийных сановников. Вот животные и воспринимают...

Ну, это уж слишком вольная интерпретация, — перебил я Давида, не желая выслушивать его бредовые аргументы. Однако, в голове они у меня засели, и я решил, что никогда больше не воспользуюсь овощами из обкомовской теплицы и детям не разрешу.

А в связи с опускавшейся к нам "тарелки" подумал: "Уж не связано ли ее появление здесь с тем, что делается в закрытой воинской части, которая расположена неподалеку от гостевого дома". Но делиться своими соображениями по этому поводу с Матсоном-Ганопольским не стал. А когда попросил его создать комиссию по изучению необыкновенного явления в нашей зоне, он отказался, сославшись на занятость. Возможно, его испугало предупреждение в газетах о том, что вредное воздействие на человека может оказывать не только НЛО, но и место его посадки.

Мое напряжение продолжало расти и я впал в какое-то оцепенение. Был ли это страх перед неизвестностью или что-то иное, не берусь объяснить. Но так или иначе, я инстинктивно почувствовал, что присутствую при чем-то необычном, таинственном и, может, сверхъестественном, и мне предстояло стать свидетелем приземления настоящего космического корабля с обитателями неведомых миров или же соплеменников с полевыми, мало известными нам формами, которые возникли под действием некой физической или геофизической аномалии и отвечают современным научным понятиям жизни живого вещества, но чужды нам, о чем тоже мне доводилось читать, хотя, честно говоря, я и не очень-то разобрался в сути этого необычного явления.

И несмотря на сумбур в моей голове от увиденного, это увиденное меня окончательно отрезвило. Я как-то насторожился, напрягся, готовый к самому невероятному. Тут же вспомнилась посадка НЛО под Серпуховым, "петрозаводский феномен", о которых сообщали многие газеты и журналы, гадая, что бы это могло быть.

Конечно, для "рассады" я был уже стар и меня вряд ли бы они взяли, однако встречаться с "плохими парнями" тоже не хотелось, и поэтому я испытывал некоторый мандраж.

Попытался представить внешность гуманоидов. Одним свидетелям пришельцы виделись "светящимися" или "зелеными" человечками высотой не более одного метра с красивой наружностью и когтистыми или перепончатыми лапами с тремя пальцами, другим — трехметровыми великанами без головы.

Междуд тем, "медуза", за которой я наблюдал из окна коттеджа, плавно опустилась на землю, точно батискаф на океанское дно, подняв облако снега, за которым трудно было что-либо рассмотреть. А спустя несколько мгновений снова всплыла, сверкая исходившими из нее вниз огненными струями и, набирая скорость, стала подниматься все выше и выше. Она на моих глазах уменьшилась в размерах и, очертив широкий полукруг, унеслась в сторону нависшего над городом облака, освещенного луной, нырнула в него и исчезла.

Я продолжал недвижно стоять у окна, находясь в какой-то скованности, не в силах пошевелиться. А от сердца уже немного отлегло: все-таки не стоило общаться с непрошенными гостями из космоса.

Сколько времени продолжалось мое оцепенение, не могу сказать, и только бой стоявших в углу напольных часов как бы вернул меня к действительности. Была глубокая ночь — время загадок и тайн. Я машинально провел руками по окаменевшему лицу, словно желая снять с себя ледяную поволоку, и внутренне усмехнулся, устыдясь своего состояния, к которому примешивались и оторопь, и страх. Да, самый настоящий страх, в чем я тоже должен признаться, хотя и не из робкого десятка, что удостоверяли и правительственные награды, полученные мною во время войны с фашистами.

Тоже мне, герой! — сказал я себе. И это подхлестнуло меня к действиям, которые последовали за внутренним упреком. Следуя какому-то безотчетному повелительному импульсу, я кинулся в переднюю, натянул на себя сапоги, дубленку, надел шапку, взял лежавший на полке электрический фонарик и вышел на крыльцо с намерением обследовать место посадки незнакомого объекта, пока следов не замело его снегом. Там должны были остаться какие-то механические следы, подумал я, вспомнив посадку НЛО под Свердловском в августе 1977 года. В печати сообщалось, что утром на месте взлета этого объекта, похожего на светящуюся лампочку цоколем вниз, наблюдатели (ими оказались грибники) “обнаружили вмятину в земле диаметром примерно в четыре метра с пожухлой травой”. И сравнительно недавно, сообщая о загадочных пришельцах в промышленном районе Воронежа, которых видела девочка, гулявшая в парке, “Правда” констатировала, что пришедшие туда люди с целью обследования, обнаружили на поросшей травой земле сферические углубления диаметром около двадцати сантиметров. Земля в этих местах была сильно уплотнена. Таким вмятины, писал корреспондент, могут оставаться после сильного удара тяжелого круглого предмета или статистического воздействия большой массы...”

Не могу не упомянуть о не менее загадочном случае, произшедшем в январе 1986 года возле поселка Дальнегорска Приморского края. Там врезался в землю шар красного цвета, полет которого наблюдали местные жители. На месте падения возникло свечение наподобие того, которое бывает при электросварке. Прибывшие туда исследователи обнаружили на грунте кусочки железного и свинцового сплавов, а также сложный углеродистый материал неизвестной породы, состоящий из кварцевых ниточек толщиной 17 микрон. А внутри их была золотая проволока, что, по заявлению ученых, являлось признаком “высокой технологии”. В печати отмечалось, что “сплав, из которого они созданы, не имеет аналогов в земной практике. Этот металл условно можно назвать “сеточкой” — своего рода металлическая губка, пенометалл, и как его получить, металлурги пока не знают. Много и других не менее удивительных аномалий обнаружили ученые трех академических центров и одиннадцати НИИ страны, занимавшиеся этим случаем. “Поведение” НЛО трактовалось в печати, как “носящее черты разумности” или “системное”, подчиняющееся очевидной, хотя и не всегда понятной логике”. В частности отмечалось, что на месте посадки намагничились кремниевые породы, хотя этот материал совершенно не магнитный.

Во всех НЛО усматривалось что-то таинственное, даже иррациональное, чуть ли не колдовское, и это тоже ошарашивало людей, приводило их в шоковое состояние.

Надеялся ли я на то, что мне доведется увидеть нечто невероятное? Не знаю, не думал об этом в те мгновения. Просто продолжал свой путь, повинуясь желанию приблизиться к неведомому. Какое-то неопределенное внутреннее влечение руководило мной, хотя я и не отдавал ясного отчета своим намерениям и не знал, что будет в следующую минуту.

Поеживаясь от холода, точнее — от охватившего меня какого-то болезненного возбуждения, я спустился с пригорка, где стояла наша загородная резиденция, включил фонарик, подаренный мне когда-то пограничниками Туркменистана. Его луч с помощью специальных линз и лампочки пробивал тьму на несколько сот метров.

Была легкая поземка. Сквозь мельтешившие в луче фонаря мелкие снежинки я увидел впереди себя как бы проявлявшийся из небытия силуэт человека в военной фуражке, долгополой шинели и сапогах. С каждой секундой по мере приближения он становился все четче и реальнее. Сначала я подумал, что это кто-то из людей, причастных к испытанию необычного летательного аппарата, свидетелем приземления которого я был. Скажем, находившихся в зоне наблюдения за ним во время посадки, или включенных в зону оцепления. Но тут же в душу закралось смутное предчувствие чего-то необычного, чуть ли не мистического. Почему-то вспомнились каркающие вороны.

Я невольно остановился и стал ждать, направив луч света на приближающегося человека.

Он шел мне навстречу, прямо на меня, чуть вперевалочку, мягко ступал сапогами по рыхлому снегу, засунув левую руку в карман, и каждый его шаг отдавался леденящим душу скрипом в глубокой космической тишине этой тревожной, напряженной ночи.

И вот уже что-то волнующее, до озабоченности знакомое мне увиделось в приближающейся, как бы наступающей на меря фигуре. В этот миг почему-то припомнился замечательный фильм (его теперь не показывают) — “Падение Берлина”, поставленный по сценарию Павленко, те его кадры, когда в поверженную столицу разгромленной фашистской Германии прилетел сам Верховнокомандующий. Он, помнится, как бы спускался с небес к восторженно приветствовавшей его толпе, такой величественный и недоступно доступный, к радости, умилиению и благоговению народа. Отец праведный, благодетель, создатель и творец, как Мессия на картине Иванова “Явление Христа народу”. Не хватало разве только божественного сияния над головой. Но при желании и такое можно было вообразить. Ну разве можно было тогда подумать, при просмотре картины, что роль Верховного играет всего лишь артист, Чиаурели. Самообман был для зрителей такой желанный и необходимый.

Через минуту-другую материализовавшийся (слова другого и не могу подобрать) вождь всех времен и народов оказался в нескольких шагах от меня. Фонарь выскоцилзнул из моих онемевших пальцев и упал в снег. Но луч его, как по заказу, оставался направленным на неожиданного гостя. Превозмогшая предательскую слабость в ногах и какую-то ватность во всем теле, я вытянулся по стойке “смирно”. Я не верил своим глазам. Я отказывался понимать увиденное. Ведь такое могло пригрезиться только во сне или в бреду.

Этого необыкновенного человека-бога я лицезрел на протяжение целых десятилетий несчетное количество раз, изображенного на картинах, плакатах и транспарантах, в газетах и журналах, в книгах и календарях, выбитого на орденах и медалях, вышитого золотыми нитками на знаменах, флагах, коврах, изображенного на вазах, тарелках, чашках, высеченного в камне, выпелленного в гипсе и отлитого в бронзе. Немного встречалось домов, квартир, коммуналок, общежитий, гостиниц, где жили рабочие, крестьяне и интеллигенты, у кого не было бы портрета этого человека с чеканым, немного суровым и вместе с тем как бы чуть улыбающимся в усы лицом и темными, лукаво прищуренными глазами, которые, как подмечали многие, кому приходилось общаться с ним, придавали ему насмешливое или ироническое выражение.

Его портрет вывешивали на ветровые стекла автомобилей, в трамваях, автобусах и троллейбусах, в салонах кораблей и самолетов. И все изображения этого великого человека несли отпечаток его мощнейшего биополя. Сто, а может, и тысяча Чумakov и Кашпировских не заменили бы его по силе воздействия на человека. Мы постоянно, днем и ночью, чувствовали на себе его неиссякаемую энергию и свою связность с ним, постоянную потребность в общении на полевом уровне. И, приступая к какому-то делу, прежде всего задавались вопросом: а как на это посмотрят наш вождь и учитель, одобрят ли наши действия, не покажутся ли они ему со мнительными, или даже враждебными. Такое не прощалось.

Его прославляли в стихах, песнях, поэмах, рассказах, повестях и романах.

О, Сталин, ты — падишах падишахов.

Ты — султан султанов.

Ты — царь царей.

Ты — выше белого царя...

— пел о нем известный лезгинский поэт Сулайман Стальский, которого Горький назвал Гомером XX века. Во время празднеств изображение Иосифа Виссарионовича поднимали на аэростатах в воздух, а пролетавшие над Кремлем летчики составляли из своих самолетов его имя, и демонстранты задирали головы и с восторгом на лицах читали, хлопая в ладоши: “Сталин”.

Каждая наша пора, каждая клетка организма были заполнены той варящем Стальным. Я тряхнул головой, но видение, к моему изумлению, не пропало. Говорят, что чудеса случаются с теми, кто в них верит. Но я-то не верил в чудеса, хотя признаюсь, что при нашем полном раздрое все чаще склонялся к мысли, что было бы полезно, если бы каким-то чудесным образом этот человек к нам вернулся и снова взял бразды правления государством в свои сильные руки и расправился бы с врагами народа, которые засели в нынешнем правительстве. Так думали тысячи и тысячи других людей, у которых отняли надежду на лучшую жизнь. Надежда окрыляла и вдохновляла людей, и они терпели нестерпимое, готовы были идти на жертвы ради прекрасного будущего, которое виделось всем при коммунизме, а иным из них казалось — уже не горами. Еще немного, еще чуть-чуть...